

© Л. И. ГРИЦЕНКО

Правление Российской Макаренковской ассоциации,
МОУ лицей им. Ю. А. Гагарина (г. Волгоград)
elen45@bk.ru

УДК 37.013.2

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ А. С. МАКАРЕНКО
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**METHODOLOGICAL APPROACHES OF A. S. MAKARENKO
AS A FACTOR OF MODERN EDUCATION DEVELOPMENT**

В статье раскрывается значение педагогических идей и опыта А. С. Макаренко в развитии современного образования. Подчеркивается национально-ориентированный характер его педагогики, ее адекватность современным целям российского образования — формирование у обучающихся национальных ценностей и российской идентичности. Выявляется сущность ряда методологических оснований педагогической системы А. С. Макаренко: ее диалектический характер — развитие через разрешение противоречий, единство воспитания и жизни через диалектическое взаимодействие субъективных и объективных факторов, причин параллельного действия — единство и несовпадение сущности и явления в педагогическом процессе, единство деятельностного и поведенческого подходов — организация опыта воспитанников как условия развития их субъективной активности с одной стороны, и формирование автоматизированных навыков поведения (стереотипы психической активности) — с другой.

The article reveals the importance of A. S. Makarenko pedagogical ideas and experience in the development of modern education. The author of the article emphasizes national-oriented nature of A. S. Makarenko's pedagogics, its conformity to the latest aims of Russian education — the formation of national values and studying Russian identity. The author highlights the essence of a number of methodological fundamentals of A.S. Makarenko's pedagogical system: its dialectical character — development through the resolution of conflicts, unity of education and life through the dialectical interaction of subjective and objective factors, the causes of the parallel actions — unity and difference of essence and phenomenon in the pedagogical process, the unity of active and behavioral approaches — the organization of pupils' experience as a condition for the development of their subjective activity on the one hand, and the automated formation of skill behavior (mental activity patterns), on the other hand.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Народная национальная педагогика Макаренко, диалектический подход, субъективные и объективные факторы воспитания, принцип параллельного

действия, деятельностный подход, целостная деятельность, поведенческий подход, стереотипы психической активности.

KEY WORDS. A. S. Makarenko's national pedagogics, dialectical approach, subjective and objective factors of education, the principle of parallel action, activity approach, holistic activities, behavioral approach, patterns of mental activity.

Реформирование современного российского образования сегодня направлено на сближение, сопряженность тех или иных образовательных ориентиров с западными ориентирами и представлениями (например, вхождение в Болонский процесс, ЕГЭ). Очень важно, чтобы при этом были сохранены специфические национально-исторические особенности, учитывались ментальные российские установки, отражающиеся в идеях и принципах национального характера образования. Сохранение, развитие и обогащение национальных традиций и ценностей во всех сферах духовной культуры общества, особенно в сфере образования, являются чрезвычайно актуальными в свете проблемы реформирования отечественной школы с ориентацией на укрепление ее своеобразия и самобытности на основе единства национальных и мировых идеалов и ценностей.

Менталитет общества — это феномен, оберегающий социально-психические глубины общества (нации) от внешнего воздействия с целью его, общества, изменения извне. В том же смысле «работают» личные ментальности — оберегают глубинное сознание человека от целенаправленного психического подавления и разрушения.

Соответствие целей и средств образования ментальным основаниям обеспечивает культуру- и природосообразность образования, его адекватность природе российского человека, а значит, национальную ориентированность и высокую результативность. Сегодня в условиях необходимости развития российских потенциалов экономики и культуры важно также обратиться к источникам отечественной педагогики и воспитания и, в первую очередь, к А. С. Макаренко, наследие которого является вкладом не только в российскую, но и в мировую педагогику.

Его идеи чрезвычайно актуальны в настоящее время. Например, американский педагог Р. Эдвардс, анализируя педагогику Макаренко, считает, что его «опыт и взгляды согласуются с сегодняшними педагогическими условиями ... мы должны учиться у него ... Молодых людей в США призывают делать деньги, завоевывать власть и т. д. Но гораздо реже раздаются голоса о том, как построить человеческие отношения, жить осмысленно в своем окружении, быть ответственным» [4].

Немецкий макаренковед Э. Хаймпель характеризует воспитательное учение А. С. Макаренко как «вклад в ряд больших педагогических открытий нового времени» [5].

Но, к сожалению, сегодня в нашей стране наследие А. С. Макаренко очень мало востребовано. Идеологические и политические акценты приводят к гипертрофии и абсолютизации социально-политических аспектов педагогического

наследия А. С. Макаренко, порождают «шаблонно-ярлыковый» подход к нему. Следует избавиться от излишних политических пристрастий, пойти по пути восхождения к аутентичной педагогике А. С. Макаренко.

Особенно ценным кажется то, что важным истоком системы педагога-реформатора выступала народная педагогика, являющаяся средоточием духовной жизни народа. Многие традиции колонии им. Горького и коммуны им. Дзержинского представляют собой переосмысленные народные обычаи: праздник первого снопа, ритуал свадьбы, театрализованные представления и т. п.

Источником идеи воспитания в коллективе выступало для Макаренко системообразующее свойство русского менталитета — общинность (соборность). В самом начале своей работы в Полтавской колонии для «дефективных» он писал: «...основной задачей колонии является преодоление нездорового социально-нравственного опыта прошлого. Это достигается... путем организации прогрессирующей общины...» [3, т. 1, с. 31]. Но конструктивное и успешное применение макаренковских идей в образовании требует нового прочтения наследия выдающегося педагога. Исключительно важную роль при этом играет раскрытие методологических оснований его педагогики.

В течение многих лет в советской педагогике осваивался в основном технологический аспект макаренковского наследия. Игнорирование методологических и теоретических оснований в применении идей и опыта А. С. Макаренко долгие годы приводило к их фальсификации, выпячиванию чисто технических сторон в воспитании, которые в отрыве от целостного научного осмысления всей педагогики Макаренко часто трактовались неадекватно, ситуативно.

Известный макаренковед, профессор А. А. Фролов выделил в педагогике Макаренко четыре составляющих: «Систему педагогики он (Макаренко) строит в органическом взаимодействии четырех ее этажей: *методологического, теоретического, организационно-методического и технологического*» [2]. Именно единство этих четырех составляющих обеспечивает концептуальность и эффективность педагогической системы А. С. Макаренко.

Характеризуя методологический инструментарий в учении А. С. Макаренко, прежде всего следует выделить его методологическую позицию, его глубочайшую убежденность в *диалектическом характере* педагогики. Он пишет: «Моя педагогическая вера: педагогика — вещь прежде всего диалектическая — не может быть установлено никаких абсолютно правильных педагогических мер или систем. Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным» [3, т. 1, с. 261]. Утверждая диалектический подход в науке о воспитании, А. С. Макаренко считал, что безошибочный, глубокий анализ воспитания, оценка его результатов и отдельных фактов могут производиться лишь в контексте общего развития воспитательной системы. Решение А. С. Макаренко любых проблем носит диалектически противоречивый характер. Любой феномен, явление педагог рассматривает в единстве противоположностей, разрешение противоречий выводит теорию или практику на качественно новый

уровень, что и делает систему Макаренко способной к постоянному творческому саморазвитию. Диалектический характер педагогики Макаренко заключается в том, что формула формальной логики «или — или» заменяется формулой «и — и», и это является не проявлением эклектики, а выражением диалектической методологии.

В этом русле лежит ведущая идея педагогики Макаренко — *единство воспитания и жизни*. Еще в начале своей деятельности А. С. Макаренко утверждал: «Полное отрешение от мысли, что для хорошей школы нужны хорошие методы в стенах класса. Для хорошей школы, прежде всего, нужна научно организованная система всех влияний» [3, т. 1, с. 11]. Настоящее воспитание, по его мнению, осуществляется путем непосредственного включения детей и молодежи в жизнь общества.

Гуманный подход к личности осуществляется в воспитании, которое соответствует общему движению общества, при этом создается такое единство воспитания и жизни, при котором сохраняются относительная самостоятельность, специфика жизненных и педагогических явлений, не допускается их отождествление. Единство воспитания и жизни — это такое единство, для которого характерно и несовпадение, нетождественность воспитания и жизни. Коллективная жизнь, построенная по законам гуманизма, справедливости, педагогически целесообразная организация деятельности воспитанников является субъективным фактором воспитания. Но всегда существуют и объективные факторы, то есть независимые от воли и сознания людей закономерности, которые свойственны социально-педагогическим процессам. На практике между этими факторами всегда было, есть и будет рассогласование.

Необходимо не только учитывать извечное рассогласование субъективных и объективных факторов воспитания, следует сделать его источником и фактором становления каждой личности в условиях гуманистически организованной коллективной жизнедеятельности.

Идея интеграции педагогических и жизненных факторов в воспитании осознается сегодня и на Западе. В Германии получила развитие «контекстуальная» педагогика (З. Вайтц), которая утверждает, что необходимо концептуально преодолеть сдерживающий развитие педагогики узкий, ограниченно партикулярный взгляд на воспитательный процесс. Базисное положение контекстуальной педагогики: необходимо включить в сферу воспитательного действия социум, окружающий детей, его экономические, культурные и личностные аспекты. Воспитывает образ жизни, какой ведут подростки и юноши. Его нужно сделать педагогически целесообразным и открытым для влияния происходящих в обществе прогрессивных изменений. Источником развития контекстуальной педагогики были идеи А. С. Макаренко.

Педагогику, в которой приоритетным компонентом является жизнь, можно назвать жизненно-ориентированной. Важнейшее значение такой педагогики заключается в том, что при этом работает механизм воспитания гражданина-патриота, живущего интересами и заботами своей страны.

Идея единства воспитания и жизни конкретизируется также через принцип «параллельного действия». Его сущность заключается в осознании раздвоения воспитательного процесса, его противоречивости. Должны быть четко обозначены две стороны: каково истинное содержание педагогического процесса в понимании его воспитателем, и как педагогический процесс должен отражаться в восприятии воспитанника.

В терминологии А. С. Макаренко «параллельными» называются два феномена (процесса), которые соответствуют друг другу, но не совпадают, т. е. образуют диалектическое единство, сохраняя относительную самостоятельность, логику развития.

Параллельное действие обнаруживает факт единства и несовпадения сущности и явления в воспитании. Сущность воспитания как целенаправленного и организованного процесса совершенствования человека, его духовного становления и развития, скрыта для воспитанников за явлением, т. е. конкретными событиями, действиями по решению практических задач, стоящих перед коллективом. Воспитанник при этом чувствует себя просто человеком, гражданином, а не объектом воспитания. В практике гуманного воспитания не должно быть действия явной, «голой» педагогической сущности, не нашедшей своего воплощения в логике условий и деятельности коллектива и личности, в системе их отношений. А. С. Макаренко считал, что логика педагогической целесообразности требует, чтобы воспитание опиралось на логику обстоятельств жизнедеятельности личности в коллективе и на требования жизни. Ведущим направлением воспитательного процесса должно стать *опосредованное педагогическое влияние*, т. е. преломленное через жизненные интересы и действия коллектива и личности, воспитанника и воспитателя.

Еще в 1925 году А. С. Макаренко писал: «Главная задача нашего воспитателя отнюдь не воспитывать... Воспитывает не сам воспитатель, а среда» [3, т. 1, с. 47]. Но эта среда организуется воспитателем. При этом всякое педагогическое устремление должно быть хорошо спрятано в кабинете организатора, считал педагог-новатор. Значение педагогически организованной среды состоит в том, что она делает воспитание «естественным», незаметным для воспитанников, когда «педагогические действия не отличны от жизни» [3, т. 5, с. 369].

В гуманистическом воспитании нельзя лишать детей ощущения социальной ценности их личности, жизни и деятельности уже в период детства и юности. Как процесс, устремленный в будущее, воспитание должно носить опережающий характер, оно должно обеспечивать «сдвиг» будущего воспитанников на их настоящее время. Именно при «параллельном действии» взрослое будущее детей становится для них, в определенной мере, реальностью сегодняшнего дня. Двойственность их жизненной позиции делает «параллельными» линии их сегодняшнего и завтрашнего дня.

Еще одной важнейшей идеей методологии А. С. Макаренко выступает диалектическое *единство деятельностного и поведенческого подходов* в его педагогической системе. Сегодня многими психологами подчеркивается, что пси-

хика человека активна не только за счет рациональной сферы, но и за счет бессознательной. Деятельностный подход, заложенный во ФГОСах общего образования, детерминирует становление рациональной сферы. Деятельность носит *осознанный, целенаправленный характер*. Составляющая психической активности, осуществляемая автоматически, бессознательно, есть *поведение*. Поведение и деятельность неразрывно связаны. Изучение работы воспитательных учреждений А. С. Макаренко показывает, что, в соответствии с его исходным диалектическим постулатом, в их опыте было сочетание деятельностного и поведенческого подходов.

Образным выражением сущности деятельностного подхода в педагогике А. С. Макаренко является его требование организации труда-заботы. «Основанием русской школы должна сделаться не труд-работа, а труд-забота», — утверждал он еще в начале 20-х годов прошлого века [3, т. 1, с. 11]. При этом он понимал «заботу» в смысле активной (субъективной) позиции воспитанников в процессе воспитания.

Принцип единства психики и деятельности, лежащий в основе деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев), отражает связь субъекта и его деятельности, а механизм психического развития ребенка заключается в его субъективной активности. В учреждениях А. С. Макаренко воспитанники участвовали в управлении хозяйством и жизнью всей колонии, тем самым выступая в роли субъектов целостной деятельности: в процессе обсуждений (на разных уровнях) они ставили цели и задачи, выбирали пути и способы их достижения, обсуждали ход и результаты работы и пр.

Условием, обеспечивающим становление субъективной активности, является накопление опыта как инструмента воспроизводства целостной деятельности. Организация опыта детей и подростков в воспитательном процессе является механизмом реализации деятельностного подхода, обеспечивая единство развития сознания и деятельности.

А. С. Макаренко обращал особое внимание на то, что существует противоречие между сознанием, поступком и привычным нравственным поведением: «Между ними есть какая-то маленькая канавка, и нужно эту канавку заполнить опытом» [3, т. 4, с. 329]. В учреждениях Макаренко участие воспитанников в целостной деятельности обеспечивалось системой педагогических средств: реальным демократическим соуправлением взрослых и воспитанников (различные комитеты, советы и другие органы управления); ежедневными общими собраниями; участием всех членов коллектива в «сводных» (временных) отрядах, что позволяло каждому члену коллектива выполнять спектр различных социальных ролей, необходимых для эффективной реализации любого этапа целостной деятельности.

Другая сторона роли опыта в воспитании А. С. Макаренко — это обращение к бессознательным механизмам психики. Поведение человека проявляется в поступках, в которых может быть зафиксирована модель действий в тех или иных типичных ситуациях. Такие действия можно назвать навыками поведения,

которые сознательно вырабатываются в процессе воспитания, обучения посредством закрепления совершающихся действий в типовых ситуациях и выполняются уже автоматически. Бессознательные автоматизированные формы поведения (привычки) сегодня называют *стереотипами психической активности* [1].

Макаренко считал разумным воспитание, при котором воспитываются такие привычки, чтобы «мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе не можем, потому, что мы так привыкли». Утверждение Макаренко о необходимости вывести в воспитании привычные формы поведения с уровня сознания на уровень автоматизма остается и сегодня исключительно важным, т. к. большинство людей знает, как надо поступать, но действует иначе. Так называемая «муштра» в воспитании А. С. Макаренко (в которой его часто обвиняют) на самом деле представляла собой систему повторяющихся упражнений, формирующих у воспитанников *автоматизированные навыки поведения* в стандартных ситуациях, т.е. то, что сегодня описывается как *стереотипы психической активности*.

Макаренко прямо говорил: «... я требую, чтобы детская жизнь была организована как опыт, воспитывающий определенную группу привычек» [3, т. 4, с. 347]. Сегодня эта идея о воспитании привычек выходит в приоритеты воспитательной работы: «... первая забота педагога, — справедливо пишет профессор Г. А. Берулава, — должна состоять в том, чтобы заложить в обучаемом набор привычек, которые будут ему наиболее полезны в жизни» [1, с. 8].

В настоящее время в психологии выделяют когнитивные, поведенческие, эмоциональные и коммуникативные стереотипы психической активности [1]. В макаренковских учреждениях отработывались формы поведения, обеспечивающие развитие всех этих стереотипов (привычек).

В коммуне им. Дзержинского формирование когнитивных стереотипов было связано с решением типовых ситуаций в правовой, экономической, профессиональной и т. п. сферах, когда воспитанники участвовали в обсуждении и принятии решений относительно развития производства. Формирование поведенческих стереотипов психической активности у воспитанников осуществлялось в процессе организации всего порядка жизни коллективов Макаренко. Педагог-реформатор считал чрезвычайно важным научить воспитанников подтянутости и вежливости: «Эта установленная форма вежливости в деловых отношениях чрезвычайно полезна, она мобилизует волю, она заставляет человека себя чувствовать собранным... она учит человека различать: это дружба, это соседство, это любовь, это приятельство, вот это — дела» [3, т. 4, с. 199]. Особое значение придавал А. С. Макаренко развитию у воспитанников эмоциональной культуры. Вся жизнедеятельность его коллективов была построена с опорой на чувства. Все способствовало развитию у колонистов и коммунаров умению чувствовать другого человека, понимать его, проявлять там, где надо, свою поддержку, т. е. то, что сегодня в психологии носит название «эмоциональные стереотипы психической активности».

Внешние формы поведения, которым педагог-новатор уделял много внимания, он неразрывно связывал с содержательной стороной воспитания. *Диалектика формы и содержания* была важным принципом его педагогического кредо. В диалектической теории развития отмечается взаимное влияние формы и содержания природной и социальной реальности. При этом их взаимоотношения — типичный случай взаимоотношения диалектических противоположностей. А. С. Макаренко неоднократно подчеркивал эту взаимосвязь формы и содержания. Когда его обвиняли в том, что красивые ритуалы, салюты, знамена, барабаны — это «только внешность», он отвечал метафорически: «Вы представляете себе молодежь или, скажем, ребенка в виде какой-то коробочки: есть внешность, упаковка, что ли, а есть внутренность — требуха. По вашему мнению, мы должны заниматься только требухой? Но ведь без упаковки вся эта драгоценная требуха рассыплется» [3, т. 3, с. 378]. Сегодня, в свете психологических знаний о роли стереотипов психической активности (автоматизированных навыков поведения), важно установить, что система упражнений в опыте нашего выдающегося педагога имела целью формирование у воспитанников целесообразных и культурных привычек, необходимых цивилизованному человеку для успешного выстраивания своей жизнедеятельности.

Из сказанного видно, что в воспитании Макаренко существовало единство педагогических средств для развития у воспитанников умений, позволяющих осознанно строить свою жизнедеятельность, таких как постановка целей, свободный выбор, планирование, рефлексия и пр. (деятельностный подход) с одной стороны, и средств, обеспечивающих выработку автоматизированных навыков поведения (поведенческий подход), — с другой.

Таким образом, обращаясь сегодня к педагогическому творчеству А. С. Макаренко и выделяя его методологические подходы, можно констатировать, что они дают основу не только для решения ряда проблем современного образования и воспитания, но и для выстраивания стратегии воспитания в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берулава Г. А. Роль стереотипов психической активности в развитии личности / Г. А. Берулава, М. М. Берулава. М.: Гуманитарная наука, 2010.
2. Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания / А. С. Макаренко; сост. и комм.: А. А. Фролов, Е. Ю. Илалтдинова, С. И. Аксёнов. Н. Новгород: МГПУ им. К. Минина, 2013, ч. 6.
3. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 томах / А. С. Макаренко. М.: Педагогика, 1983-1986.
4. Эдвардс Р. Основы применения идей и практических рекомендаций А. С. Макаренко / Р. Эдвардс // «Макаренко на Востоке и Западе». Н. Новгород: МГПУ им. К. Минина, 1994. С. 81-87.
5. Heimpel E. Das Jugend kollektiv A. S. Makarenkos / E. Heimpel. Wurzburg, 1967.

REFERENCES

1. Berulava G. F., Berulava M. M. Rol stereotipov psixicheskoj aktivnosti v razvitii lichnosti [The Role of the Stereotypes of Psychological Activity in a Personality Development]. M.: Gumanitarnaya nauka [Humanities], 2010. (In Russian)
2. Makarenko A. S. Shkola zhizni, truda, vospitaniya [The School of Life, Work and Education] // A. A. Frolov, E. U. Ilaltdinova, S. I. Iksyonov (Compils. & Comms.). N. Novgorod: Nizhegorodsky pedagogical university [MSPU named after. K. Minin], 2013. Part 6. (In Russian)
3. Makarenko A. S. Pedagogicheskiye sochineniya v 8 tomah [Works in Pedagogics in 8 volumes]. M.: Pedagogika [Pedagogy], 1983-1986. (In Russian)
4. Edvards R. Osnovy primeneniya idej i prakticheskix rekomendacij A. S. Makarenko [The Essentials of Applying Ideas and the Best Practices of A. S. Makarenko] // Makarenko na Vostoke i Zapade [Makarenko in the East and the West]. N. Novgorod: Nizhegorodsky pedagogical university [MSPU named after. K. Minin], 1994, Pp. 81-87. (In Russian)
5. Heimpel E. Das Jugend kollektiv A. S. Makarenkos. Wurzburg, 1967.

Автор публикации

Гриценко Лариса Ивановна — доктор педагогических наук, профессор, член Правления Российской Макаренковской ассоциации, научный консультант МОУ Лицей им. Ю. А. Гагарина (г. Волгоград)

Author of the publication

Larisa I. Grycenko — Dr. Sci. (Ped.), Professor, the Member of Russian Makarenko Association, Academic Adviser of the Municipal Educational Institution, Volgograd Gagarin Lyceum